

Глава 907: Почему Ты Не Заплатила За Коммунальные Услуги?

Так как Чжан Цзясэнь был в плохом настроении, он отправился в бар, чтобы выпить и был очень пьян к тому времени, как он отправился домой. В доме была темнота и не горели огни, поэтому он, в итоге, врезался в кого-то и весь его сдерживаемый гнев тут же прорвался наружу.

- Что происходит? Почему вы не включили свет? – холодно спросил Чжан Цзясэнь.

- Куда ты убежал? Электричество и воду отключили, но мы не могли найти тебя весь день. Ты что, пытался заморить нас голодом до смерти?

Голос матери Чжан Цзясэня казался заметно выше в этой темноте.

- Если бы не тот факт, что младшая сестрёнка знает, как заказывает еду с доставкой, то мы бы с твоим папой уже изголодались до смерти.

Когда Чжан Цзясэнь услышал слова своей матери, в его сердце всколыхнулось чувство беспомощности. Включив фонарик на телефоне, он отправился на кухню, чтобы найти свечи. Когда он их зажёл, то увидел, что вся семья сидит на диване.

- Цзясэнь, я видела, что у всех остальных всё ещё есть электричество. Почему тогда только у нашего дома его нет? – мать Чжан Цзясэня была очень зла. – Как они могут не давать нам электричество?

- Старший брат, когда вернётся электричество? Я как раз был посреди игры, когда электричество внезапно пропало, – сказал старший брат-близнец младшей сестрёнки Чжан.

- Цзясэнь, и насчёт твоего шурина...

Чжан Вэньлань посмотрела на Чжан Цзясэня с несчастным выражением на лице.

Чжан Цзясэнь был изрядно пьян, поэтому звуки всей этой болтовни из кучи голосов очень сильно раздражали его.

Он взял телефон и сразу позвонил Нин Шу. Первым предложением, которое вылетело из его рта было:

- Мяомяо, почему ты не заплатила за коммунальные услуги?

Нин Шу, которая только что взяла трубку: ...

Она ведь даже не живёт в доме, так почему она должна платить за коммунальные услуги? И как вообще он может говорить такие слова, не чувствуя никакого стыда?

Да ещё и в такой праведной манере. Нин Шу слабо улыбнулась. Она считала, что не стоит зря тратить энергию, даже на то, чтобы разозлиться.

- Я была занята делами компании, и я не живу дома, как я могла запомнить что-то такое банальное, как коммунальные услуги? Уже поздно, так что я кладу трубку, мне нужно спать. Ты можешь просто оплатить счета.

Нин Шу зевнула, а потом повесила трубку.

Когда Чжан Цзясэнь услышал гудки, он почувствовал, что кипящая в его груди лава была уже на грани извержения.

Он был так зол, что его грудная клетка заметно поднималась и опускалась, когда он дышал. Из-за алкоголя его голова казалась тяжёлой и кружилась. Он сжал свой телефон и злобно бросил его на пол, закричав сквозь стиснутые зубы:

- Мяо Мяомяо!

Мрачный рык и зловещее выражение на его лицо выглядели ещё более пугающими в колеблющемся свете свечей.

Все в комнате были ошарашены поступком Чжан Цзясэня. Отец Чжан Цзясэня встал и посмотрел на Чжан Цзясэня, спросив его:

- Что случилось?

- Почему ты разбил телефон? Думаешь, телефон не стоит денег? – проворчала мать Чжан Цзясэня, с замиранием сердца глядя на разбитый телефон на полу.

- Возвращайся в свою комнату и ложись спать, чего ты тут припёрлась и ворчишь? – огрызнулся отец Чжан Цзясэня на мать Чжан Цзясэня.

Мать Чжан Цзясэня выглядела так, словно ей этого не хочется делать, но она не посмела идти против отца Чжан Цзясэня, который был главой этой семьи, поэтому она развернулась и ушла в свою комнату.

Единственными, кто остался в гостиной, теперь были отец и сын. Отец Чжан Цзясэня спросил:

- Что произошло?

Выместив часть гнева, эмоции Чжан Цзясэня тоже немного успокоились.

- Да ничего такого. Я сам со всем справлюсь.

Отец Чжан Цзясэня кивнул, и его взгляд наполнился верой в Чжан Цзясэня. Этот сын был гордостью семьи Чжан. У Чжан Цзясэня с самого детства было сильное чувство того, чего он хочет, и он всегда мог разобраться со своими проблемами.

Для него никогда не возникло проблем. Его разум был ясным с самой юности. Он всегда умудрялся сделать так, что те люди, которые над ним издевались, потом страдали в тишине.

Вот почему отец Чжан Цзясэня вложил столько усилий в воспитание Чжан Цзясэня. Даже сейчас, Чжан Цзясэнь уже стал самым удивительным человеком в деревне.

Из-за Чжан Цзясэня, в деревне очень уважали отца Чжан Цзясэня. Множество людей лично приходили к нему за помощью.

Отец Чжан Цзясэня принадлежал к той категории людей, которые считали, что раз они сами

не могут летать, то они сфокусируют свою энергию на откладывании яиц и на том, чтобы сделать своё следующее поколение летающим. Таков был коварный метод людей из сельской местности.

Глава 908: Прошлое Нищеты

Отец Чжан Цзясэня больше ничего не сказал и просто пошёл спать. Чжан Цзясэнь отправился на балкон и зажёл сигарету.

Он смотрел на великолепный город, сияющий огнями. Каждый сантиметр земли был толстой пачкой денег.

Закончив обучение в колледже, он не знал, как выживать в этом городе. Он даже не надеялся за всю свою жизнь накопить столько денег, чтобы купить дом в этом городе. Он не знал, как тут обосноваться.

Он был студентом колледжа, приехавшим из деревни. Все, кто его знал, показывали ему большой палец вверх. Эти похвалы и давление заставили его усердно работать, чтобы выжить тут. Даже если это требовало жертв, оно того стоило.

Он достиг успеха, поэтому он должен защищать свой собственный успех. Он пробьётся через всё, что стоит у него на пути и продолжит двигаться вперёд.

Он использует деньги и статус, чтобы высечь свой успех в камне, чтобы стереть своё прошлое нищеты.

Чжан Цзясэнь затушил сигарету, его выражение лица было холодным.

Ранним утром следующего дня, Нин Шу первым делом отправилась в колледж на поиски сына тётушки Пин. Похоже, что сын тётушки Пин не был в курсе того, что с его мамой что-то случилось. Когда он вышел из своего общежития, он выглядел очень сонным.

Нин Шу посмотрела на сына тётушки Пин. Он выглядел как обычный студент колледжа.

Она привела его в полицейский участок. Сын тётушки Пин не понимал, почему эта красивая женщина ведёт его в полицию, так как он не делал ничего такого, что нарушало бы закон.

В тот момент, когда она подошла к участку, она столкнулась с Чжан Цзясэнем.

Так рано? Нин Шу прищурилась, когда посмотрела на Чжан Цзясэня.

Чжан Цзясэнь тоже был ошарашен, увидев Нин Шу, как только он вышел. Когда он увидел, что рядом с Нин Шу стоит какой-то неопытный мальчик, в его взгляде промелькнул след недовольства. Было ясно, что он не очень рад видеть свою жену с другим мужчиной.

Нин Шу спросила:

- Зачем ты пришёл?

Чжан Цзясэнь глянул на сына тётушки Пин, а потом с нежностью посмотрел на Нин Шу.

- Я пришёл навестить тётушку Пин. Я хотел спросить её, зачем она это сделала и убедить её, чтобы она во всём созналась.

Нин Шу: ...

- Кто это?

Чжан Цзясэнь навис над сыном тётушки Пин, излучая очень сильную ауру. Перед лицом Чжан Цзясэня, сын тётушки Пин был словно цыплёнок перед тигром.

Сын тётушки Пин и без того выглядел плохо. Когда он услышал, что этот мужчина говорит о "тётушке Пин", то ему стало ещё неудобнее.

Внушительная аура этого мужчины заставила его чувствовать себя ещё более взволнованно и нервно.

Нин Шу сказала:

- Это сын тётушки Пин. Я привела его сюда, чтобы он навестил свою маму.

Чжан Цзясэнь резко перевёл взгляд на Нин Шу.

- Зачем ты привела сюда сына тётушки Пин?

- А что плохого в том, что мать хочет повидать своего собственного сына? – ответила Нин Шу.

После этого она прошла мимо него и отправилась в полицейский участок.

Лицо сына тётушки Пин было совершенно бледным. Он не мог поверить, что его мать арестовали.

На лице Чжан Цзясэня тоже были следы паники, когда он последовал за Нин Шу в полицейский участок.

- А разве ты её уже не навещал? – спросила Нин Шу.

Чжан Цзясэнь ответил с улыбкой:

- Раз мы уже тут столкнулись, то давай потом вернёмся вместе. Мяомяо, давай потом вместе пообедаем. Прошло уже так много времени с тех пор, как мы вместе ели. Не нужно ехать домой, мы будем с тобой только вдвоём.

Такое нежное и заботливое поведение. Это была маска, которую Чжан Цзясэнь использовал, чтобы скрывать своё коварное сердце.

Он нашёл сцену и решил на ней сыграть, а Мяо Мяомяо была партнёром Чжан Цзясэня в этой пьесе.